

РАЗДЕЛ IV

ЛОГИКА. МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65). 2012. № 4. С. 302–306.

УДК 16:340

ОСОБЕННОСТЬ ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ПОЛЕ ПРАВА*

Тягло А.В.

Логико-методологическая рефлексия в поле права направляется отказом от безусловного приоритета ценности истины и признанием ценности законности. Это утверждение обосновано на примере юридической логики. Таковая понимается как один из видов неформальной логики, где образцом является вероятностный аргумент.

Ключевые слова: *юридическая логика, истина, законность, поле права.*

Говоря о логике и методологии научных исследований, до сих пор их достаточно часто сводят к инструментам и алгоритмам постижения истины – то ли через тщательно поставленные и неоднократно воспроизведенные эксперименты, то ли через логически непротиворечивые теоретические конструкции значительной объяснительной и предсказательной силы, то ли просто через счастливую сопричастность имманентному Абсолютному Духу стремлению до конца познать самого себя. Иначе говоря, истина утверждается как безусловно высшая ценность научного познания, стремление к которой стимулирует разработку и применение системы соответствующих инструментов и алгоритмов, выступает высшим критерием их отбора. Такая позиция традиционна для наук в смысле natural sciences, например для физики или биологии. Хотя уже и здесь, в особенности когда стремление к истине вступает в противоречие с ценностями бытия человека или человечества, безусловность ее приоритета оказывается весьма сомнительной. Показательным в этой связи является, например, Декларация ООН о клонировании человека: исходя из того, что поощрение научно-технического прогресса в области биологических наук должно осуществляться таким образом, чтобы это обеспечивало гарантию уважения прав человека и пользу для всех, она призывает государства-члены ООН запретить все формы клонирования людей в такой мере, в

* The research of this paper was sponsored by Special Project Office, Special and Extension Programs of the Central European University Corporation, (CEU Regents) partially. The theses explained herein are representing the own ideas of the author, but not necessary reflect the opinion of CEU Regents.

которой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни [1]. То есть на пути к истине, пролегающем через «тиражирование» человеческих существ, стоят существенные преграды-ценности, в частности неотъемлемые права человека.

Тем более условной и ограниченной ценностью истины как ориентира логико-методологической рефлексии и практики оказывается в областях определения науки в смысле *humanities* и *social sciences*. В этой статье я намерен обратиться к одному достаточно обширному полю социального пространства, где ценность истины неизбежно ограничена и уступает иными ценностями: это поле права, включая, естественно, и его научное исследование. Конкретным **предметом** рассмотрения я избираю логику рассуждений в этом поле, или юридическую логику.

Согласно одной из существующих позиций, под юридической логикой предлагается понимать синтетическую прикладную дисциплину, предмет которой – анализ правовых проблем методами традиционной и современной логики [2, с. 25]. Если так, то специфика юридической логики ограничивается только ее предметным полем, полем права. В таком случае допустимо понимать термин «юридическая логика» как обозначение избранных фрагментов некоторой универсальной науки, без существенных изменений адаптированных для юристов. «Логика для юристов» и «юридическая логика» в таком случае – тождественные термины.

Описанная позиция имеет некий смысл, особенно на первых шагах овладения наукой правильного мышления, однако вряд ли достаточна для углубленного теоретического исследования или плодотворного практического применения, а также логико-методологической рефлексии. Что же здесь нужно еще?

Более шестидесяти лет назад Стивен Тулмин опубликовал книгу «Использование аргумента», целью которой было «спровоцировать дискуссию» о природе и перспективах логики. Он отметил, в частности, что со времен Аристотеля логики признали для себя привлекательной математическую модель, однако, к сожалению, та «идеализированная логика», к которой ведет математическая модель, не способна обеспечить серьезную практикабельность, практическую значимость [3, р. 147]. Более практикабельная версия логики может быть построена, по мнению британского философа, на основе юридической модели.

Аргументы в том или ином предметном поле могут быть оценены на основе приемлемых в этом поле норм, однако следует ожидать, что нормы будут зависеть от поля (*will be field-dependent*) и достоинства, которых требуют от аргумента в одном поле, окажутся подлежащими исключению для совершенно достойного аргумента в другом поле [3, р. 255]. Поскольку Тулмин понимал аргумент как систему разного рода высказываний-резонансов, связанных друг с другом или с соответствующим заключением, постольку зависимыми от поля оказываются как нормы оценки этих высказываний, так и логических связей между ними.

Таким образом то, что обычно считается универсальной наукой правильного мышления, на самом деле является воплощением особенной «математической модели» с центральной и безусловной ценностью истины. Наряду с этой «идеализированной логикой» возможна и иная, более практикабельная логика, базирующаяся на «юридической модели». Совокупность норм «правильного мышления» зависима от выбора той или иной базовой модели, в конце концов – от предметного поля рассуждений. Как это реализуется в случае поля права?

Рациональное мышление в поле права направляется и оценивается рядом ценностей – не только истиной, а и, что существенно, законностью. Так, согласно ст. 62 действующей Конституции Украины, лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда [4, с. 32]. Иначе говоря, истинные доказательства, полученные с нарушением требований действующего процессуального законодательства, являются недопустимыми и не имеют юридической силы, а основанный на них оправдательный / обвинительный приговор, хотя бы он и был достаточно обоснованным в чисто логическом смысле, юридически окажется неправосудным и подлежащим отмене либо изменению*.

Существование ценностей истинности и законности порождает новые нормы, отличные от норм «традиционной и современной логики»**. Они не сводятся к нормам, ориентированным на безусловный приоритет истины. Их выявление, систематизация и применение выступают, по моему мнению, особым стержнем собственно юридической логики. Приведу в такой связи несколько примеров.

В случае допроса свидетеля критерии оценки правильности вопроса, установленные собственно логикой, дополняются нормами ст. 352 Уголовного процессуального кодекса Украины: согласно п. 6 во время прямого допроса не разрешается ставить наводящие вопросы, то есть вопросы, в формулировках которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к ней; однако согласно п. 7 этой же статьи «во время перекрестного допроса разрешается ставить наводящие вопросы». То есть логически правильный наводящий вопрос юридически корректным оказывается не безусловно, а ситуативно.

Согласно п. 1 ст. 63 Конституции Украины виды правомерной логической реакции на вопросы дополняются законным отказом лица, например подозреваемого, отвечать на вопросы о себе, членах своей семьи или о близких родственниках – хотя бы это и усложняло либо вообще делало невозможным установление истины.

Ряд подобных примеров, которые нельзя объяснить признанием только фундаментальной для «традиционной и современной логики» ценности истины,

* В ст. 17 нового Уголовного процессуального кодекса Украины (УПК) указано: «Подозрение, обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем». Содержательно эта норма разъясняется в ст. 94 УПК. В ней, в частности, провозглашается: «1. Недопустимыми являются доказательства, полученные вследствие существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законами Украины... 2. Суд обязан признать существенными нарушениями прав человека и основополагающих свобод, в частности, такие деяния: 1) осуществление процессуальных действий, которые требуют предварительного разрешения суда, без такого разрешения либо с нарушением его существенных условий;... 4) получение показаний или пояснений от лица, которое не было извещено о своем праве отказаться от дачи показаний и не отвечать на вопросы, либо их получение с нарушением этого права...» (пер. из [5]). Согласно ст. 409 УПК одним из оснований для отмены либо изменения судебного решения при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции является существенное нарушение требований криминального процессуального закона. Подобные нормы типичны для современных правовых государств.

** Законность тут понимается в смысле, эксплицированном, например, рядом общих основ уголовного производства согласно ст. 7 УПК.

нетрудно продолжить. Но сейчас остановлюсь лишь на одном обстоятельстве, которое представляется чрезвычайно важным и требует, очевидно, углубленных логико-методологических исследований в поле права. Дело в том, что и в «юридических» статьях Конституции Украины, и в УПК вообще отсутствует термин «истина». Это значит, прежде всего, что три из четырех традиционных законов логики – непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания – «находятся вне», по крайней мере непосредственно, официального дискурса права, ведь их нельзя сформулировать без использования отсутствующего в нем термина «истина».

Юристы используют термины «достоверные / недостоверные показания» или «правдивые / неправдивые показания», которые выступают особенными коррелятами пары «истинные / ложные показания». Не имея сейчас намерения погружаться в обсуждение соотношений этих пар, отмечу их очевидную нетождественность. Поэтому понятно, что зависимость от предметного поля права обнаруживает уже на уровне фундаментальных терминов и сформулированных с их помощью «основных законов правильного мышления». Попытки безоговорочно преподать эти законы будущим юристам или считать их «нормами прямого действия» в научных исследованиях юридических проблем представляют собою (вольное либо невольное) игнорирование отмеченной Стивенем Туллином зависимости норм правильного мышления от соответствующего предметного поля.

С учетом всего сказанного предлагаю для обсуждения следующее определение: юридическая логика – это наука о законах и формах правильного в поле права мышления в поле права, а не универсальна «наука о законах и формах правильного мышления», как некое трансцендентальное лекало «прикладываемая» к правовым вопросам.

Практические юристы и юристы-исследователи используют в своих рассуждениях, письменных документах и коммуникации стилизованные природные языки, которые по самой сути несут в себе неточность, неполноту, контекстуальную зависимость и т.п. По этой причине они редко – если вообще когда-либо – видят полезность в точных формально-логических исчислениях, отвечающих нормам языка математики, избавленного таких «дефектов»: поэтому юридическая логика есть, скорее всего, видом неформальной логики (определение неформальной логики см., напр., в [6, р. 94], [7, с. 167-168]).

Как и в неформальной логике вообще, в юридической логике демонстративный аргумент утрачивает статус образца. Таковым становится недемонстративный, или вероятностный, аргумент, а демонстративный сохраняется лишь как его предельный или частный случай. Соответственно, оппозиция «истина – ложь» утрачивает свое фундаментальное значение, уступая место оппозиции «вероятность истинности – вероятность ложности» резона, заключения аргумента и т.п. Необходимость как можно более точной – количественной – оценки силы вероятностных аргументов и их заключений требует углубленной разработки темы логической вероятности, а также нахождения относительно простых, доступных не-логикам инструментов ее (хотя бы приблизительного) вычисления в теоретически и практически значимых случаях. Хотя корни этой проблемы уходят во времена Г. В. Лейбница, ее окончательное решение остается в порядке дня современной (юридической) логики (см., напр., [8]).

Итак, специфика юридической логики – и, более широко, логико-методологической рефлексии в поле права – определяется не только предметным полем, но и особенными нормами построения и оценки приемлемых в этом поле рассуждений и коммуникации, базирующимися на ценности законности. Юридическая логика оказывается одним из видов неформальной логики, где образцом является не демонстративный, а вероятностный аргумент. Поэтому новый импульс получает достаточно старая, однако окончательно не решенная до сих пор проблема нахождения алгоритмов расчета силы разнообразных вероятностных аргументов, чтобы в спорных ситуациях иметь возможность обоснованно выбирать относительно более сильные из них с более вероятными заключениями.

Список литературы

1. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека : принята резолюцией 59/280 Генеральной ассамблеи от 8 марта 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml.
2. Вступ до сучасної юридичної логіки / [В. Д. Титов, В. В. Навроцький та ін.]; за ред. М. І. Панова та В. Д. Титова. – Харків : Ксилон, 2001. – 198 с.
3. Toulmin S. E. The Uses of Argument / S. E. Toulmin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1958. – 261 p.
4. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верховної ради України 28 червня 1996 року. Із змінами станом на 1 січня 2006 року. – К. : ТОВ «Видавництво «Юридична думка»», 2006. – 120 с.
5. Кримінальний процесуальний кодекс України : від 13 квітня 2012 р. / Верховна Рада України // Голос України. – 2012. – №№ 90-91. – С. 9-49.
6. Johnson R. H., Blair J. A. Informal Logic : An Overview / R. H. Johnson, J. A. Blair // Informal Logic. – 2000. – Vol. 20, N 2. – P. 93 – 107.
7. Тягло А. В. Неформальная логика как манифестация новой логико-философской парадигмы / А. В. Тягло // Историко-логические исследования: [сб. научн. статей / под ред. А. Е. Конверского]. – К. : Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2008. – С. 164 – 169.
8. Тягло О. Сила аргументу з незалежними резонами / О. Тягло // Філософська думка. – 2005. – № 6. – С. 32 – 39.

Тягло О.В. Особливість логіко-методологічної рефлексії у полі права // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 4. – С. 302-306.

Логіко-методологічна рефлексія у полі права спрямовується відмовою від безумовного пріоритету цінності істини і визнанням цінності законності. Це твердження обґрунтоване на прикладі юридичної логіки. Вона розуміється як один з видів неформальної логіки, де зразком є ймовірнісний аргумент.

Ключові слова: юридична логіка, істина, законність, поле права.

Tiaglo O.V. Specificity of logical and methodological reflection in the field of law // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 4. – P. 302-306.

Logical and methodological reflection in the field of law is directed by rejection of unconditional priority of value of truth and recognition of value of lawfulness. This statement is substantiated on example of law logic. This one is realized as a sort of informal logic with probabilistic argument as a basic pattern.

Key words: law logic, truth, lawfulness, field of law.

Статья поступила в редакцию 19.09.2012